

Вестник Череповецкого государственного университета. 2025. № 6 (129). С. 45–55.
Cherepovets State University Bulletin, 2025, no. 6 (129), pp. 45–55.

Научная статья
УДК 82-1/-29
<https://doi.org/10.23859/1994-0637-2025-6-129-4>
<https://elibrary.ru/byqvkr>

Живопись в поэзии И. Бродского: интертекстуальный аспект

Людмила Викторовна Гурленова^{1✉}, Дарья Михайловна Смирнова²
^{1,2}Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина,
Сыктывкар, Россия

^{1✉}gurlenovalv@syktsu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1216-7644>

²virus_brain@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3591-1894>

Аннотация. Поэзия И. Бродского пронизана отсылками к произведениям других видов мирового искусства, в том числе живописи. В статье анализируются способы расширения смысловой содержательности поэтического текста с помощью предметной образности произведения живописи. Материал исследования – стихотворения «Иллюстрация» (Л. Кранах. «Венера с яблоками») и «На выставке Карла Вейлинка», используется метод интертекстуального анализа. Выявляются планы взаимодействия стихотворений с претекстами из живописи (искусствоведческий, религиозно-мифологический), ракурсы осмысления материала (философский, биографический), смысловой центр – философская, этическая и эстетическая проблематика.

Ключевые слова: И. Бродский, интертекстуальность, поэзия, живопись, автобиографичность, философские мотивы

Для цитирования: Гурленова Л. В., Смирнова Д. М. Живопись в поэзии И. Бродского: интертекстуальный аспект // Вестник Череповецкого государственного университета. 2025. № 6 (129). С. 45–55. <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2025-6-129-4>; EDN: BYQVKP

Painting in the poetry of J. Brodsky: intertextual aspect

Ludmila V. Gurlenova^{1✉}, Darya M. Smirnova²

^{1,2}Pitirim Sorokin Syktyvkar State University,
Syktyvkar, Russia

^{1✉}gurlenovalv@syktsu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1216-7644>

²virus_brain@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3591-1894>

Abstract. The poetry of J. Brodsky is permeated with references to other types of world art, including painting. The article analyzes the ways of expanding the semantic content of a poetic text with the help of the subject imagery of an art work. The material of the study is the poems "Illustration" (L. Cranach. "Venus with Apples") and "At the Exhibition of Karl Weylink", the method of intertextual analysis is used. The authors reveal the planes of poem interaction with painting pretexts (art history, religious and mythological), perspectives of understanding the material (philosophical, biographical), and the semantic center – philosophical, ethical and aesthetic issues.

© Гурленова Л. В., Смирнова Д. М., 2025

Keywords: J. Brodsky, intertextuality, poetry, painting, autobiography, philosophical motives

For citation: Gurlenova L. V., Smirnova D. M. Painting in the poetry of J. Brodsky: intertextual aspect. *Cherepovets State University Bulletin*, 2025, no. 6 (129), pp. 45–55. (In Russ.) <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2025-6-129-4>; EDN: BYQVKP

Введение

Смысловую содержательность поэтических текстов И. Бродского невозможно полноценно понять без интерпретации многочисленных отсылок в них к художественным произведениям мировой культуры. Интертекстуальность его лирики порождена стремлением к созданию поэтического текста как бесконечно раздвинувшего свои смысловые границы в представлении мира, человека и культуры. Сочинения Бродского содержат обращения к русскому фольклору, древнерусской литературе (например, к «Слову о полку Игореве»), классической русской поэзии XVIII–XX веков, к античной и зарубежной литературе, к произведениям других видов искусства – музыке, архитектуре, живописи, кинематографу (отсылки не только к западным, но и советским фильмам, например, к «Андрею Рублеву» А. Тарковского) и т. д.

На задачу исследования интертекстуальности поэзии Бродского откликнулись авторитетные специалисты, занимающиеся изучением творчества поэта и лично знакомые с ним, что придает особую достоверность их наблюдениям и выводам: А. Лосев¹, М. Крепс², А. М. Ранчин³, В. Полухина⁴, представители следующего поколения – Д. Ахапкин⁵, Е. Петрушанская⁶, О. В. Богданова, Е. А. Власова⁷, др. Среди указанных исследований вопрос об интертекстуальности поэзии И. Бродского наиболее системно и широко представлен в монографии А. Ранчина. Экфрасисы Бродского, содержащие «осмысление любовной драмы как вех духовного становления поэта»⁸, анализирует Т. Е. Автухович, в этом же ракурсе исследует визуальную поэтику в эссе Бродского О. А. Бознак⁹. Названные труды составили методологическую основу

¹ Лосев А. «Ниоткуда с любовью...». Заметки о стихах Иосифа Бродского // *Континент*. 1977. № 14. С. 307–331.

² Крепс М. О поэзии Иосифа Бродского. Ann Arbor: Ardis, 1984. 290 с.

³ Ранчин А. М. «На пиру Мнемозины...»: Интертексты И. Бродского. Москва: НЛО, 2001. 464 с.

⁴ Полухина В. Иосиф Бродский глазами современников. Санкт-Петербург: Звезда, 1997. 336 с.

⁵ Ахапкин Д. Иосиф Бродский и Анна Ахматова. В глухонемой вселенной. Москва: АСТ, 2021. 288 с.; Ахапкин Д. Иосиф Бродский после России. Комментарии к стихам И. Бродского (1972–1995). Санкт-Петербург: Звезда, 2009. 132 с.

⁶ Петрушанская Е. Музыкальный мир Иосифа Бродского. Санкт-Петербург: Звезда, 2004. 352 с.

⁷ Богданова О. В., Власова Е. А. Поэтические миры Иосифа Бродского. Санкт-Петербург: Алетей, 2022. 174 с.

⁸ Автухович Т. Е. Экфрасисы И. Бродского как метафорическая метафизика любви // И. А. Бродский: pro et contra, антология. Санкт-Петербург: РХГА, 2022. С. 760.

⁹ Бознак О. А. Визуальная поэтика в эссе Иосифа Бродского о поэзии Осипа Мандельштама // *Человек. Культура. Образование*. 2025. № 2 (56). С. 10–30.

настоящей статьи. Л. В. Гурленовой и Д. М. Смирновой принадлежит также подробный обзор исследований поэзии И. Бродского в аспекте интертекстуальности¹.

Интертекстуальные связи возникают не только между текстами художественной литературы, но и между произведениями разных видов искусства. Эта форма межтекстовых связей отражена в определении интертекстуальности, которое дается в монографии Б. Н. Головки: интертекстуальность – «это особое свойство, качество, проявляющееся при включении в текстовый массив как фрагментов прочих словесных текстов, так и элементов иных невербальных семиотических систем»².

Обращение к творчеству художников в поэзии И. Бродского встречается реже, чем, например, к музыкальным или архитектурным произведениям. Тем интереснее обратить внимание на тексты, связанные с картинами. Наша цель – проанализировать стихотворения И. Бродского, содержащие отсылки к произведениям живописи. Это поможет раскрыть новые смыслы его поэзии.

Материалы и методы

Материалом исследования стали стихотворения с отсылками к живописи – «Иллюстрация. Л. Крапах. “Венера с яблоками”» (1964) и «На выставке Карла Вейлинка» (1985). Выбор данных текстов из группы стихотворений И. Бродского, обращенных к творчеству художников, обусловлен наличием в них разных форм интертекстуальных связей, анализ которых позволит уточнить своеобразие художественных практик поэта. Основным методом исследования – интертекстуальный, также используются элементы биографического, сравнительного и герменевтического методов.

Основная часть

«Иллюстрация. Л. Крапах. “Венера с яблоками”»³. В заглавие стихотворения включено название картины, которую интерпретирует поэт, изменив ее название. На самом деле полотно, принадлежащее кисти Лукаса Крапах Старшего, называется «Мадонна с Младенцем под яблоней» (1520–1530).

Меняя имя героини картины, поэт уходит от христианского подтекста в пользу античной мифологии. Замещение контекста не случайно, так как оно, во-первых, позволяет И. Бродскому преобразовать тон повествования. Христианские мотивы в его поэзии имеют, как правило, смысл, исключающий иронию. Это видно в других стихотворениях с религиозной тематикой этого периода: «Прошел сквозь монастырский сад...» (1962), «Рождество 1963 года», «Исаак и Авраам» (1963), «1 января 1965 (“Волхвы забудут адрес твой...”» и др. В них отсутствует ирония, в том числе в параллелях с личной жизнью поэта. Напротив, стихотворения с отсылками к античности могут содержать насмешку, нередко горькую (например, «Одиссей Телемаку»),

¹ Гурленова Л. В., Смирнова Д. М. Поэзия И. Бродского в контексте мировой культуры (интертекстуальный аспект) // Семиозис и культура: стратегии и практики межкультурного диалога / под редакцией Л. В. Гурленовой. Сыктывкар: Издательство СГУ им. Питирима Соркина, 2023. С. 172–200.

² Головки Б. Н. Интертекст в массмедийном дискурсе. Москва: Либроком, 2011. С. 11.

³ Бродский И. А. Сочинения: в 7 т. Т. 2. / под редакцией Я. А. Гордина. Санкт-Петербург: Пушкинский фонд, 1998. С. 26. Далее текст стихотворения цитируется по указанному изданию.

иронически окрашенные биографические параллели («Я как Улисс»). Во-вторых, античный контекст позволяет связать стихотворение с более ранней и влиятельной культурой и вывести круг заданных проблем на некий общечеловеческий уровень. В-третьих, мифологический ракурс предоставляет возможность изменять и дополнять сюжет, создавать на основе древних образцов авторский миф, что в XX веке получило широкое развитие и отразилось в понятии неомифологизма. В названном стихотворении использован такой прием изменения текста, как его дописывание (по классификации Н. Фатеевой¹; Т. Е. Автухович называет его «пересозданием» или «индивидуально-творческим перекомбинированием»²), что с религиозной литературой сделать сложнее.

Из всех богинь, которые есть в античном пантеоне, И. Бродский выбирает именно Венеру – покровительницу любви, страсти и плодородия. Сложно провести аналогию между христианской Мадонной и античными небожительницами, но по влиянию и сыгранной в мифе роли, пожалуй, ближе окажется Гера/Юнона (покровительница брака, родов, женщин). Однако такая параллель также ограничивает поэта в избранном тоне повествования: о подобных героинях сложно говорить с иронией. Венера прежде всего покровительница любви, она в то же время мать (Энея) и связана с темой материнства, однако этот мотив является второстепенным. Образ Венеры не противоречит героине, изображенной на картине: она держит на руках ребенка – плод любви – и сидит под плодоносящим деревом – яблоней. Миф о яблоке раздора связан с Афродитой, греческой версией Венеры. Скорее всего, замена образа Мадонны образом Венеры сопряжена с любовными переживаниями поэта: в его жизни происходит разрыв отношений с М. Басмановой.

По свидетельству В. Горбаневской, для И. Бродского параллель Венера – М. Басманова была очевидной: «...плакался он мне (слово “плакался” — не преувеличение) в январе 64-го года, когда друг-поэт увел у него Марину Басманову. Я только что впервые попала в немецкие залы Эрмитажа (обычно закрытые, потому что не хватало зрителей) и сказала, что крахановская Венера напомнила мне Марину. – Я всегда говорил ей, – воскликнул Иосиф, – “ты – радость Краха”»³.

Заглавие настраивает читателя на то, что названное в нем произведение искусства будет восприниматься именно как картина, потому что указаны автор и название, а роль поэта должна реализоваться в комментировании изображения. Но слово «иллюстрация» дает другой ключ прочтения. Иллюстрация – изображение, сопровождающее и поясняющее вербальный текст. В качестве исходного материала в стихотворении предстает картина Л. Краха, а в качестве его иллюстрации – ее измененный поэтом вариант, предлагающий сугубо авторское прочтение. «Иллюстратор» изменяет акценты деталей картины, создает другую художественную реальность заявленных живописцем сюжета и образа, ставя ее в параллель своим личным пере-

¹ Фатеева Н. А. Интертекст в мире текстов: Контрапункт интертекстуальности. Москва: КомКнига, 2007. С. 145.

² Автухович Т. Е. Экфрасис как гиперриторика/метапоэтика // Челябинский гуманитарий. 2023. № 2 (63). С. 11.

³ Горбаневская Н. По улице Бродского // Русская мысль. 1996. № 4111. 1–7 февраля. С. 16.

живаниям. Рассмотрим подробнее, как лирический герой («иллюстратор») воспринимает и изменяет изображенный Кранахом мир.

Лирический герой превращает волосы Венеры в лисью накидку на ее плечах, выражение лица описывает хитрым, включает в картину образ лисы, размещая ее на холме дальнего плана картины. Этим рядом переключек он характеризует женскую натуру как воплощение лисьей хитрости и коварства. Бродский экономно использует художественные средства, концентрируя вносимые изменения на символическом образе лисы. В результате в восприятии Венеры лирическим героем фокусируются качества личности (хитрость и коварство), которые не могли бы встретиться в облике Мадонны, зато свойственны многим героям античной мифологии. Созданный сниженный образ богини любви создает психологическую параллель с личными переживаниями, связанными с драматическим развитием отношений с М. Басмановой, осложненными ее изменой. Образ Венеры помогает понять характер переживаемого лирическим (автобиографическим) героем романтического чувства: возвышенная любовь, которая могла быть связана с образом Мадонны, оборачивается коварством и обманом, герой воспринимает это как катастрофу и сломанную судьбу.

Далее лирический герой создает историю, дополняющую образ Венеры. Он размещает на заднем плане, где в картине Л. Кранаха находится роща, некий охотничий сюжет – бог охоты убивает вепря стрелой из лука. При этом известно, что и в греческой, и в римской мифологии с охотой ассоциируются, как правило, богини (Артемида и Диана соответственно). Однако поскольку главной темой стихотворения является обманутая любовь, то введенный сюжетный мотив может быть прочитан как сублимируемая в мифологической форме потребность лирического героя в наказании противника. В этом случае лирический герой ассоциируется с богом-охотником, которым может быть Аполлон: известна статуя Аполлона Бельведерского, стреляющего из лука. Эта ассоциация тем более могла быть важна Бродскому, что Аполлон считается также покровителем искусств. Многозначность этого образа позволила Бродскому актуализировать ценные для него смыслы. Соответственно, его противник ассоциировался с жестоким вепрем.

Автор использует прием дописывания чужого текста, однако применительно к произведению живописи его можно назвать созданием варианта картины, которое как бы накладывается поверх уже имеющегося холста. Композиция в целом сохраняется, вводится новый эмоциональный регистр, и добавляется ряд содержательных элементов.

Один из центральных образов картины – яблоня, под которой Венера сидит с младенцем. Лирический герой сообщает читателю, что на дереве пятнадцать яблок. Это число кажется избыточным, поскольку не содержит никакой эксплицирующей картину информации. Его нельзя назвать символическим для античной культуры, и все же И. Бродский упоминает эту деталь в своем тексте. Смысл ее становится понятным, если вспомнить христианский контекст картины и то, что на ней Кранах изобразил Мадонну. Есть основания считать это число указанием на возраст, в котором, по некоторым источникам, Мария родила Иисуса Христа. Может быть, это также связано с легендой о том, что, когда Богородицу в юном возрасте вводили во храм, лестница, по которой она поднималась, имела пятнадцать ступеней.

Поэт находит для расположения лирического героя особое место, дающее ему возможность не только рассматривать картину со стороны, но и находиться в ее пространстве: он стоит не прямо перед картиной, а сбоку от матери с ребенком, сидящими под яблоней, и именно это создает ощущение расположения его внутри полотна. Представляется, что такой прием использован по образцу картины Кранаха, в которой мать с младенцем находятся не только внутри картины, но и как бы преодолевают ее границы и выходят во внешний мир: отстраненно от человека они смотрят из прошлого в настоящее. Это подчеркнуто выражением взгляда ребенка; лирический герой замечает: «как бы мимо меня ребенок смотрит вперед». Данный мотив в картине оказался провидческим: с сыном, который родился позднее, отношения у И. Бродского не сложились, приняли форму противостояния. Позже сюжет драматических отношений отца и сына находит отражение в судьбе Одиссея и Телемака («Итака», 1993¹).

Взгляд героя больше направлен скорее на Венеру, чем на младенца. Это смещение фокуса на героиню картины можно объяснить личными переживаниями поэта: в образе богини любви он не может не видеть связи со своей возлюбленной, с которой в этот период происходит болезненный разрыв. Отсюда – мотивы хитрости богини, горькое понимание того, что ни она, ни ее ребенок не смотрят в ответ.

Таким образом, классическая тема, заявленная Л. Кранахом в картине «Мадонна с Младенцем под яблоней», переносится Бродским в мифологический контекст с изменением имени и роли главной героини, расширяется за счет включенного сюжета охоты бога на вепря и принимает вид драматического действия, передающего глубокое страдание и уязвленное чувство любви лирического героя. Произведение живописи в стихотворении выполняет роль связующего звена между сюжетом мировой культуры и личной историей.

«На выставке Карла Вейлинка». Второе стихотворение, в заглавии которого обозначается связь с живописью, – «На выставке Карла Вейлинка» (традиционно его фамилию передают как Виллинк). Это голландский художник, не получивший профессионального образования; представитель мистического реализма (термин достаточно условный, но вошел в историю искусства), экспериментировавший позже в различных стилях и направлениях. На сайте музея Анны Ахматовой есть информация о том, что Иосиф Бродский летом 1985 года был в Амстердаме, где познакомился с картинами Виллинка и написал стихотворение «На выставке Карла Вейлинка». Г. Новиков сообщает о фильме, снятом им об отношениях Бродского и Виллинка: «В основе картины – рассказ трех голландцев, непосредственных участников этих событий: Ады Струве, которой было посвящено стихотворение, Кейса Верхейла, писа-

¹ См. об этом: Гурленова Л. В., Смирнова Д. М. Об интертекстуальности поэзии И. Бродского: зарубежные претексты лирики поэта // Международный научно-исследовательский журнал. 2024. № 12 (150). URL: <https://research-journal.org/archive/12-150-2024-december/10.60797/IRJ.2024.150.164> (дата обращения: 03.06.2025).

теля, переводчика, слависта, и скульптора Сильвии Виллинк, создавшей бюст Бродского»¹; последний находится в Музее Анны Ахматовой.

Приведенные сведения подтверждают, что обращение Бродского к творчеству Виллинк было обусловлено глубоким интересом русского поэта к художественному миру живописца и, вероятно, осознаваемой близостью их мировоззрений.

В стихотворении нет описания конкретных картин, которые были созданы художником: лирический герой пытается понять возможности восприятия мира, которые открывает такая живописная манера.

Он, во-первых, называет полотно Виллинк автопортретом: «Что, в сущности, и есть автопортрет. / Шаг в сторону от собственного тела, / <...> / вид издали на жизнь, что пролетела»². Это близко самому Бродскому, так как автобиографичность составляет нерв его поэзии.

Во-вторых, из полотен художника он вычленяет философские категории, отражающие мировоззренческие опоры картины мира Виллинк и во многом самого Бродского. Прежде всего это категории пространства и времени.

Первое предстает преимущественно как конкретная местность – пейзаж или его отдельные части (заросли, тропа, лужа, хранящая отраженья, северная местность, тропики, др.). Природные элементы относятся к разным географическим пространствам и создают обобщенный образ земли, но их разрозненность придает полотну трагические интонации, вызывает ощущение непрочности, абсурдности мира («яичница, увидевшая скорлупу снаружи»³). Даже любовь («улегшаяся буря крепдешина») представляется абсурдной и включается в картину отчаяния и конца. Пространство имеет перспективу, но она реализуется как метаморфоза тоннеля. Ощущение ограничения, сужения и несвободы создается и другими художественными средствами: есть, например, мотив заключения видимого в рамку с преобразованием его то ли в фотографию, то ли в эскиз рисунка, то есть в застывшее изображение. Время разворачивается прежде всего как будущее и прошлое (именно в такой последовательности), будущее – фон раскаяния, прошлое – предел отчаяния. Выбранный ракурс представляет мир непостижимым, отстраненным от человека, нерасположенным к нему, но иррационально притягательным. Человек в этой модели позиционируется как странник, который должен обладать мужеством, чтобы пройти свой путь осознания жизни. Такой странник – прежде всего поэт; стихотворение завершается формулой его мастерства: «Вот это и зовется «мастерство»: / способность не страшиться процедуры / небытия – как формы своего / отсутствия, списав его с натуры»⁴.

В разных вариантах в стихотворении возникают понятия живого – неживого, замершего (изображение, замещающее живое), небытия; конечного – бесконечного,

¹ Новиков Г. Виллинк и немного больше // Музей А. Ахматовой в Фонтанном доме (сайт). URL: <https://www.akhmatova.spb.ru/tpost/h9tomnaf11-villink-i-nemnogo-bolshe> (дата обращения: 01.07.2025).

² Бродский И. А. Сочинения: в 7 т. Т. 3 / под редакцией Я. А. Гордина. Санкт-Петербург: Пушкинский фонд, 1998. С. 292.

³ Там же. С. 290.

⁴ Там же. С. 292.

применяемого к разным, подчас несводимым явлениям; свободы – несвободы. Вводятся нравственные понятия (раскаяние, любовь, презрение), обозначение эмоциональных состояний, связанных с бытийностью (нечувствительность, отчаяние, др.), большая группа искусствоведческих понятий и терминов: пейзаж (городской, ландшафтный, культурный, город-сад), натюрморт, автопортрет, музыкальные и театральные термины. Исследование данного материала – задача следующей статьи.

Таким образом, на первом плане в стихотворении «На выставке Карла Вейлинка» находится не характеристика творчества художника, а вызванные его полотнами размышления И. Бродского о том, каково устройство мира и положение в нем человека, в чем состоит предназначение творца. Это, по сути, философский трактат, написанный в лирической форме. Говоря о парадоксальности, непостижимости для человека жизни, Бродский придает художнику/поэту роль самоотверженного исследователя бытия. По мнению поэта, творчество помогает запечатлеть самый главный человеческий парадокс – парадокс смерти как конца не только существования, но и любви и других не до конца познаваемых человеком оснований жизни.

Выводы

Анализ двух стихотворений И. Бродского, являющихся откликом на полотна Л. Кранаха Старшего и К. Виллинка, позволяет сделать вывод о разнообразии приемов, применяемых поэтом для постижения художественного мира живописцев.

Характеризуя прием, который используется в стихотворении «Иллюстрация...», мы могли бы назвать его дописыванием текста, но в данном случае более точной представляется другая техника, используемая в изобразительном искусстве, – создание варианта картины, который как бы прописывается поверх уже имеющегося холста. Фабула из библейского контекста переносится в мифологический, включается новый эмоциональный регистр и добавляются содержательные элементы; главная цель подобных изменений – использование сюжета для передачи событий личной биографии и глубокого душевного переживания. Эпизод, запечатленный в мировой культуре, позволяет показать личную любовную драму как вечный мотив и поставить вопросы философского характера.

Стихотворение «На выставке Карла Вейлинка» можно назвать философским трактатом, написанным в лирической форме. Основу его составляет художественное пространство, реализующееся в форме метаморфоз: например, пространственная перспектива, реализованная в образе тоннеля, мотив перевоплощения живого в застывшее, что создает абсурдный, непрочный мир, картину отчаяния и конца. Время конструируется как будущее и прошлое, предлагая формулу выживания лирического героя: прошлое предстает временем отчаяния, будущее – раскаяния. Особая роль придается поэту/художнику как открывателю трагических парадоксов жизни.

Список литературы / References

Автухович Т. Е. Экфрасис как гиперриторика/метапоэтика. *Челябинский гуманитарий*, 2023, № 2 (63), с. 7–14.

Avtukhovich T. E. Ekphrasis as hyper rhetoric/metapoetics. *Chelyabinsk Humanitarian Journal*, 2023, no. 2 (63), pp. 7–14 (In Russ.)

Автухович Т. Е. Экфрасисы И. Бродского как метафорическая метафизика любви. *И. А. Бродский: pro et contra, антология*. Санкт-Петербург: РХГА, 2022, с. 758–773.

Avtukhovich T. E. Ekphrasis by J. Brodsky as a metaphorical metaphysics of love. *J. A. Brodsky: Pro et Contra, anthology*. St Petersburg: RHGA, 2022, pp. 758–773 (In Russ.)

Ахапкин Д. Иосиф Бродский и Анна Ахматова. *В глухонемой вселенной*. Москва, АСТ, 2021. 288 с.

Akhapkin D. *Joseph Brodsky and Anna Akhmatova. In the deaf-mute universe*. Moscow: AST, 2021. 288 p. (In Russ.)

Ахапкин Д. Иосиф Бродский после России. *Комментарии к стихам И. Бродского (1972–1995)*. Санкт-Петербург: Звезда, 2009. 132 с.

Akhapkin D. *Joseph Brodsky after Russia. Comments on the poems of J. Brodsky (1972–1995)*. St Petersburg: Zvezda, 2009. 132 p. (In Russ.)

Богданова О. В., Власова Е. А. *Поэтические миры Иосифа Бродского*. Санкт-Петербург: Алетейя, 2022. 174 с.

Bogdanova O. V., Vlasova E. A. *Poetic worlds of Joseph Brodsky*. St Petersburg: Aleteia, 2022. 174 p. (In Russ.)

Бознак О. А. Визуальная поэтика в эссе Иосифа Бродского о поэзии Осипа Мандельштама. *Человек. Культура. Образование*, 2025, № 2 (56), с. 10–30.

Boznak O. A. Visual poetics in Joseph Brodsky's essay on the poetry of Osip Mandelstam. *Human. Culture. Education*, 2025, no. 2 (56), pp. 10–30 (In Russ.)

Бродский И. А. *Сочинения: в 7 т. Т. 2*, под редакцией Я. А. Гордина. Санкт-Петербург: Пушкинский фонд, 1998. 435 с.

Brodsky J. A. *Works: in 7 volumes, vol. 2*, ed. by Ya. A. Gordin. St Petersburg: Pushkinskii fond, 1998. 435 p. (in Russ.)

Бродский И. А. *Сочинения: в 7 т. Т. 3*, под редакцией Я. А. Гордина. Санкт-Петербург: Пушкинский фонд, 1998. 309 с.

Brodsky J. A. *Works: in 7 volumes, vol. 3*, ed. by Ya. A. Gordin. St Petersburg: Pushkinskii fond, 1998. 309 p. (in Russ.)

Головко Б. Н. *Интертекст в массмедийном дискурсе*. Москва: Либроком, 2011. 264 с.

Golovko B. N. *Intertext in mass media discourse*. Moscow: Librokom, 2011. 264 p. (In Russ.)

Горбаневская Н. По улице Бродского. *Русская мысль*, 1996, № 4111, 1–7 февраля, с. 16.

Gorbanevskaja N. Along Brodsky street. *Russian thought*, 1996, no. 4111, 1–7 February, p. 16. (In Russ.)

Гурленова Л. В., Смирнова Д. М. Об интертекстуальности поэзии И. Бродского: зарубежные претексты лирики поэта. *Международный научно-исследовательский журнал*, 2024, № 12 (150). URL: <https://research-journal.org/archive/12-150-2024-december/10.60797/IRJ.2024.150.164> (дата обращения: 03.06.2025).

Gurlenova L.V., Smirnova D. V. On the intertextuality of J. Brodsky's poetry: foreign pretexts of the poet's lyrics. *International Research Journal*, 2024, no. 12 (150). Available at: <https://research-journal.org/archive/12-150-2024-decem-ber/10.60797/IRJ.2024.150.164> (accessed: 03.06.2025). (In Russ.)

Гурленова Л. В., Смирнова Д. М. Поэзия И. Бродского в контексте мировой культуры (интертекстуальный аспект). *Семіозис и культура: стратегии и практики межкультурного диалога*, под редакцией Л. В. Гурленовой. Сыктывкар: Издательство СГУ им. Питирима Сорокина, 2023, с. 172–200.

Gurlenova L.V., Smirnova D. V. J. Brodsky's poetry in the context of world culture (intertextual aspect). *Semiosis and culture: strategies and practices of intercultural dialogue*, ed. by L. V. Gurlenova. Syktyvkar: Izdatel'stvo SGU im. Pitirima Sorokina, 2023, pp. 172–200. (In Russ.)

Крепс М. *О поэзии Иосифа Бродского*. Ann Arbor: Ardis, 1984. 290 с.

Kreps M. *About the poetry of Joseph Brodsky*. Ann Arbor: Ardis, 1984. 290 p. (In Russ.)

Лосев А. «Ниоткуда с любовью...». Заметки о стихах Иосифа Бродского. *Континент*, 1977, № 14, с. 307–331.

Losev A. "From nowhere with love... ." Notes on the poems of Joseph Brodsky. *Kontinent*, 1977, no. 14, pp. 307–331. (In Russ.)

Новиков Г. Виллинк и немного больше. *Сайт Музея А. Ахматовой в Фонтанном доме*. URL: <https://www.akhmatova.spb.ru/post/h9tomnaf11-villink-i-nemnogo-bolshe> (дата обращения: 01.07.2025).

Novikov G. Willink and a little more. *The site of the A. Akhmatova Museum in the Fountain House*. Available at: <https://www.akhmatova.spb.ru/post/h9tomnaf11-villink-i-nemnogo-bolshe> (accessed: 01.07.2025). (In Russ.)

Петрушанская Е. *Музыкальный мир Иосифа Бродского*. Санкт-Петербург: Звезда, 2004. 352 с.

Petrushanskaia E. *The musical world of Joseph Brodsky*. St Petersburg: Zvezda, 2004, 352 p. (In Russ.)

Полухина В. *Иосиф Бродский глазами современников*. Санкт-Петербург: Звезда, 1997. 336 с.

Poluhina V. *Joseph Brodsky through the eyes of his contemporaries*. St Petersburg: Zvezda, 1997. 336 p. (In Russ.)

Ранчин А. М. «На пиру Мнемозины...»: *Интертексты И. Бродского*. Москва: НЛО, 2001. 464 с.

Ranchin A. M. "At the Feast of Mnemosyne...": *Brodsky's Intertexts*. Moscow: NLO, 2001. 464 p. (In Russ.)

Фатеева Н. А. *Интертекст в мире текстов: Контрапункт интертекстуальности*. Москва: КомКнига, 2007. 280 с.

Fateeva N. A. *Intertext in the world of texts: The counterpoint of intertextuality*. Moscow: KomKniga, 2007. 280 p. (In Russ.)

Сведения об авторах

Людмила Викторовна Гурленова – доктор филологических наук, профессор; <https://orcid.org/0000-0003-1216-7644>, gurlenovalv@syktsu.ru, Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина (д. 55, Октябрьский пр., 167001 Сыктывкар, Республика Коми, Россия); **Ludmila V. Gurlenova** – Doctor of Philological Sciences, Professor; <https://orcid.org/0000-0003-1216-7644>, gurlenovalv@syktsu.ru, Pitirim Sorokin Syktyvkar State University (55, Oktyabrsky pr., 167001 Syktyvkar, Komi Republic, Russia)

Дарья Михайловна Смирнова – преподаватель; <https://orcid.org/0000-0003-3591-1894>, virus_brain@mail.ru, Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина (д. 55, Октябрьский пр., 167001 Сыктывкар, Республика Коми, Россия); **Darya M. Smirnova** – Lecturer; <https://orcid.org/0000-0003-3591-1894>, virus_brain@mail.ru, Pitirim Sorokin Syktyvkar State University (55, Oktyabrsky pr., 167001 Syktyvkar, Komi Republic, Russia)

Заявленный вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 25.07.2025; одобрена после рецензирования 29.10.2025; принята к публикации 12.11.2025.

The article was submitted 25.07.2025; Approved after reviewing 29.10.2025; Accepted for publication 12.11.2025.